

— М? — Се Цзин сохранял ясность рассудка. Голова у него была крепкая, да и выпил он немного. Отчетливо услышав бормотание Ся Синъяня, он невольно усомнился в услышанном.

Эта фраза явно была ответом на его собственный вопрос: «Чего ты хочешь?»

Воздух пропитался странной атмосферой. Се Цзин ошарашенно смотрел на покрасневшего Ся Синъяня. Взгляд того уже начал мутнеть, и хотя Ся Синъянь тоже был не промах выпить, из трех кувшинов османтусового вина, стоявших на столе, как минимум два опустошил именно он.

Ся Синъянь, еще не осознав, что что-то не так, дрожащей рукой потянулся налить Се Цзину вина, но из перевернутого кувшина не вытекло ни капли.

Ся Синъянь с грохотом опустил кувшин на стол и, пошатываясь, вознамерился идти прочь, продолжая что-то невнятно бормотать:

— Почему вино кончилось?.. Официант!

— Обслуживающий персонал!

Се Цзин не понял, что тот имел в виду под последним словом, решив, что Ся Синъянь просто перепил и несет чепуху. Он тут же вскочил и притянул его обратно:

— Хватит пить! Не знаешь меры, а еще туда же?

Ся Синъянь причмокнул губами, его взгляд то мутнел, то прояснялся. Он уставился на Се Цзина и подался лицом вперед:

— Се... Цзин! Ты такой красивый... За все эти годы, что я прожил, ты — самый красивый из всех, кого я видел!

— Я и сам знаю, что красив, — невозмутимо ответил Се Цзин, — можешь не напоминать.

Се Цзин изо всех сил попытался усадить его на место, но Ся Синъянь намертво вцепился в его руку. Се Цзин невольно пожалел, что не настоял на своем раньше... не стоило позволять ему так напиваться. Он никак не ожидал, что Ся Синъяня свалят с ног всего два кувшинчика.

— Ты напился?

— Нет... я не пьян, правда.

Се Цзин лишь подумал про себя: «И зачем я вообще спросил? Пьяный человек никогда не признает, что он пьян».

Он закатил глаза так высоко, как только мог, но, видя состояние спутника, бросить его здесь не решился и, поддерживая, повел вниз.

В эту ночь пьяных было немало. Официант как раз предлагал посетителям отрезвляющий отвар. Се Цзин, услышав это, немедленно попросил одну порцию и протянул ее Ся Синъаню, но тот не спешил пить, вместо этого переводя взгляд с чашки на лицо Се Цзина.

— Покорми меня! — Ся Синъань широко и искренне улыбнулся.

У Се Цзина возникло импульсивное желание выплеснуть отвар ему на голову, но природная выдержка позволила временно отбросить эту злую мысль. Он нацепил на лицо «свирепую» улыбку и скомандовал:

— Ну, открывай рот!

Ся Синъань послушно открылся, и Се Цзин влил отвар ему в рот. Тот не успевал глотать, и часть жидкости потекла по подбородку, бесследно впитываясь в одежду. Се Цзин смотрел на него, невольно залюбовавшись движением его кадыка, и сам не заметил, как облизнул собственные губы.

Когда они оказались на улице, Се Цзин притих. На улице почти никого не было, лишь одинокие прохожие да тускло мерцали фонари. Но Се Цзина беспокоило другое: Ся Синъань вытащил его из дворца тайно, но как теперь вернуться назад незамеченным?

Он покосился на глупо улыбающегося спутника, и гнев вспыхнул с новой силой. Се Цзин отвесил ему увесистый подзатыльник. Ся Синъань нахмурился, надул губы и уставился на Се Цзина:

— За что ты дерешься?

— Протрезвел? Мне пора возвращаться!

— Куда ты собрался?

— Во дворец.

— Во дворец... — пробормотал Ся Синъань, поднял голову, взглянул на Се Цзина и склонил голову набок. — Если не получается... пойдём ко мне! Мой дом очень большой...

Стало ясно, что тот еще не протрезвел. Се Цзин был в ярости, но ничего не мог поделать. Он глубоко вздохнул и огляделся по сторонам, пытаясь понять, нет ли поблизости Тайной стражи.

Он поманил рукой и, не дождавшись ответа, позвал:

— Чэнь Си.

Но никто не появился. В обычное время стоило ему лишь поманить из тени, как Чэнь Си тут же оказывался перед ним. Стало очевидно: Ся Синъань отослал стражу прочь.

Так на улице появилась странная пара: утонченный молодой господин с выражением крайнего отвращения тащит за собой «умственно отсталого ребенка». Этот «ребенок» время от времени начинал чудить: то обнимал Се Цзина за руку и качался из стороны в сторону, то начинал прыгать, не отпуская его ладони.

Когда улица окончательно опустела, Се Цзин все еще ломал голову, куда деть этого «чудика». Самому ему, возможно, и удалось бы проскользнуть мимо стражи, но с таким грузом это было совершенно невозможно.

Внезапно из темноты раздался свист рассекаемого воздуха — лезвие со спины метнулось прямо в Се Цзина. Тот почувствовал неладное и успел слегка отклониться, а Ся Синъань, словно сработав на инстинктах, резко развернулся и оттолкнул его в сторону.

Клинок воткнулся в землю, Се Цзин пошатнулся и едва не упал. В то же мгновение Ся Синъань свистнул.

Тот, кто прятался в тени, видя, что план провалился, не спешил уходить, надеясь на удачу.

— Прячься! Скорее прячься!

Не успел он закончить фразу, как со всех сторон полетели клинки, нацеленные в Се Цзина. К счастью, Чэнь Си, услышав шум, немедленно подоспел на помощь. Ся Синъань подал ему знак, после чего выхватил откуда-то из рукава кинжал и метнул его в сторону нападавших. Се Цзин тоже не был слабаком и кое-как уворачивался.

Послышались шаги на крыше — Ся Синъань бросился в погоню. Человек в черном, понимая, что не сбежать, обернулся и метнул в него скрытый клинок. Ся Синъань даже не уклонился, лишь отбил его своим кинжалом со звонким «дзынь».

Лицо Ся Синъаня пылало гневом, а в глазах клокотала жажда убийства. Он тихо выругался:

— Черт! Вот же нашел время портить настроение твоему дедушке!

Он только-только вошел во вкус, как всё испортили, и теперь его настроение было безнадежно испорчено. Кинжал полетел в цель, ранив нападавшего в ногу. Тот вскрикнул от боли, но не успел сделать и двух шагов, как Ся Синъань уже наступил ему на спину.

Убийца рухнул с крыши на землю. Ся Синъань спрыгнул следом и, заметив подоспевших стражников, приказал:

— Постарайтесь взять живым.

Он схватил наемника за шиворот, поднимая его, но тот попытался ударить его кинжалом в лицо. Ся Синъань лишь приподнял бровь и сжал руку нападавшего. Стоило ему приложить немного усилий, как рука убийцы бессильно повисла, раздался хруст ломающихся костей.

«Моя боевая мощь — не пустой звук», — подумал Ся Синъань.

Убийца, поняв, что засада сорвалась, решил проглотить яд. Но Ся Синъань не дал ему шанса. Он сжал челюсть наемника, сорвал маску и действительно обнаружил черную пилюлю размером с горошину.

Пилюля покатилась к горлу. Ся Синъань в досаде вздохнул, смерил взглядом этого «неудачника»-убийцу, безразлично разжал пальцы, зашел ему за спину и резким движением надавил на нужные точки, вызывая рвотный рефлекс.

Пилюля вылетела наружу. Ся Синъань, не забыв вытащить кинжал из ноги наемника, отпихнул его оружие подальше в сторону.

<http://bllate.org/book/21875/2271272>